

ЮЖНЫЙ КРАЙ

ГОДЪ II.

ХАРЬКОВЪ, ВТОРНИКЪ 23 ФЕВРАЛЯ (7 МАРТА) 1882 ГОДА.

№ 400.

Отдѣльные №№ „Южнаго Края“ продаются по 6 к.

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“

1882 года.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО.

Редакція газеты помещается въ г. Харьковѣ, въ Петровскомъ переулкѣ, № 1-й; для личныхъ объявлений по дѣламъ газеты открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 2-хъ до 3-хъ часовъ дня. Статьи, доставляемыя въ редакцію, должны быть непременно за подписью и съ адресомъ автора. Статьи, доставляемыя безъ обозначенія условий, принимаются безплатными. Статьи, признанныя удобными для печати, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Мелкія статьи, замѣтки и корреспонденціи, неудобныя для печати, уничтожаются.

Газета, которая редакція въ Харьковѣ, на Московскомъ ул., въ д. Харьковскаго Университета, № 7-й, при „Публичной Библиотека“ А. А. Изюмская, принимаетъ подписку и объявляетъ: открыта въ будни отъ 8 час. утра до 7 час. вечера, а въ воскресные и праздничные дни отъ 11 до 4 час. дня.

Кромѣ того, ПОДПИСКА И ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: въ Петербургѣ—въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Струбинскаго и въ книжномъ магазинѣ „Энциклопедическій словарь“, въ Петербургѣ, въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Петербургскомъ, въ домѣ Соколовникова и въ конторѣ подписки и объявленій Н. Печковской; въ Варшавѣ—въ варшавскомъ агентствѣ объявленій Рейхманъ и Френцель, на Сенаторской улицѣ, № 23; въ Кіевѣ—въ книжномъ магазинѣ Е. И. Федорова; въ Одессѣ—въ книжныхъ магазинахъ В. И. Бѣлого и Е. П. Распопова; въ Полтавѣ—въ книжномъ магазинѣ П. И. Бойно-Розеневича и въ Кременчугѣ—у нотариуса П. Ф. Зильберберга. Изъ Франціи объявленія принимаются исключительно въ Парижѣ—у Havas, Lafite et Co, Place de la Bourse.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Въ годъ.	Въ полг.	Въ трим.	Въ кв.	Въ мѣс.	Въ годъ.	Въ полг.	Въ трим.	Въ кв.	Въ мѣс.
10	5	3	2	1	10	5	3	2	1
11	6	4	2	1	11	6	4	2	1
12	7	5	3	2	12	7	5	3	2
13	8	6	4	3	13	8	6	4	3
14	9	7	5	4	14	9	7	5	4
15	10	8	6	5	15	10	8	6	5
16	11	9	7	6	16	11	9	7	6
17	12	10	8	7	17	12	10	8	7
18	13	11	9	8	18	13	11	9	8
19	14	12	10	9	19	14	12	10	9
20	15	13	11	10	20	15	13	11	10

Подписка принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

Ректоръ Императорскаго Харьковскаго Университета

извѣщаетъ гг. студентовъ II-го курса медицинскаго факультета, что выдача имъ правилъ и входныхъ билетовъ будетъ производиться не 26-го числа, въ пятницу, а 25-го, въ четвергъ, отъ 11 до 2 часовъ.

3-го марта 1882 года,

ВЪ ЗАЛѢ ДВОРЯНСКАГО СОБРАНІЯ

КОНЦЕРТЪ

Г-жи ВИЛИНСКОЙ и Г. МЕЛЬНИКОВА,

артистовъ Императорскаго театра.

Билеты продаются въ музык. магаз. И. Ольвей-лера, бывшемъ Балашовъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Харьковъ, 23 февраля 1882 года.

Объявленіе газетъ и журналовъ.

Издательская хроника: Энциклопедическій словарь.—Изъ городской жизни.

Телеграммы (отъ спеціальнаго корреспондента „Южнаго Края“, отъ „Международнаго телеграфическаго агентства“ и другихъ газетъ).

Послѣднія извѣстія.

Внутреннія извѣстія: Корреспонд. „Южнаго Края“ изъ Полтавы и Александровъ.—Политическія извѣстія: изъ Таврическаго, Черниговскаго, Екатеринославскаго, Уманскаго уѣздовъ, Бердянскаго и Васильковскаго уѣздовъ.

Политическое обозрѣніе.

Общ. Виржевая хроника и торговый отдѣлъ.

Справочныя свѣдѣнія.

Фельетоны: Проза (изъ замѣтокъ молодого хозяина), А. З.

Объявленія.

ПРОЗА.

(Изъ замѣтокъ молодого хозяина).

Быль я когда-то учителемъ гимназіи, но въ этой профессіи мнѣ не повезло: я провинился, что исполнѣю изъ низшеиздѣяющаго: 1) не только въ большіе праздники, но даже въ день именинъ я не являлся предъ ясными очами начальства; за то на другой же день былъ оставленъ въ посылкѣмъ самого директора съ глубокимъ вниманіемъ осматриваемаго мою квартиру и меня, въ тотъ моментъ находившагося въ постели. (Докторъ говорилъ, что у меня сильная лихорадка, но г. директоръ нашолъ въ этомъ мнѣниіи грубую ошибку, такъ какъ онъ самъ лично опредѣлялъ мою болѣзнь, какъ febris prestavundis atque peregrendis); 2) я часто осмѣливался оставаться при особомъ мнѣиіи, что, какъ извѣстно, бываетъ очень несправедливо, такъ какъ вѣдѣть за собою необходимость думать и обдумывать, а это въ свою очередь требуетъ совершенно непривычнаго, съ точки зрѣнія доблестныхъ сыновъ отечества, затратъ времени и силъ, и тѣмъ отвлекаетъ отъ ихъ прямыхъ обязанностей. Третья моя вина—нѣсколько оригинальна. Она заключается въ томъ, что я жилъ вполне обособленно, отдѣльно отъ всего остального общества; выходилъ изъ дому рѣдко, не болѣе одного раза въ недѣлю, причѣмъ время проводилъ съ лицами, никому почти неизвѣстными, подъ часъ даже съ собственными учениками! Послѣднее было особенно возмутительно, потому что я по своему собственному мнѣнію считалъ себя не педагогическимъ, но учительскимъ бесѣды, а просто обыкновеннымъ, житейскимъ, и тѣмъ, конечно, способствовалъ пробужденію у нихъ духа свободомыслія, безначалія и проч., и проч. Къ тому же извѣстно было, что я и въ карты умѣю играть, и водку пью исправно и хотя въ неприличномъ видѣ въ классъ не являлся ни разу, но

ХАРЬКОВЪ,

22-го февраля 1882 г.

Послѣднія газетныя извѣстія о предполагаемыхъ мѣропріятіяхъ министерства народнаго просвѣщенія даютъ, по видимому, право надѣяться, что, признавъ, наконецъ, полезность дана обществу и земству нѣкоторую долю вліянія на школу. Въ самомъ дѣлѣ, нѣсколько дней тому назадъ въ газетѣ „Трудъ“ было сообщено о предложеніи министерства, которое пожелало узнать мнѣніе гимназій о дозволении родителямъ дѣтей, учащихся въ гимназіяхъ, присутствовать на экзаменахъ. Затѣмъ появилось извѣстіе, что министерство обратилось къ земствамъ съ запросомъ, какія книги желательны было бы, по ихъ мнѣнію, ввести для употребленія въ народныхъ училищахъ. Правда, это извѣстіе не даѣтъ еще основанія утверждать, что за земствомъ признано право широкаго участія въ дѣлѣ развитія народнаго образованія, но во всякомъ случаѣ мѣра эта показываетъ, что теперь съ него

одинъ шагъ до самаго г-на директора ровно на 3 рубля. Все это и многое другое приписано было злой моей волѣ и донесенъ ясно свидѣтельствомъ о моемъ вѣроподобіи и непригодности къ обращенію съ людьми. Сочинилъ нѣсколько исторій, ксати приплели социализмъ, а въ концѣ концовъ предложили *подать прошеніе* т. е. благороднымъ манеромъ выпалить. Обо всемъ этомъ я расскажу когда-нибудь подробно, такъ какъ вся эта исторія до меня дошла и поучительна, а теперь продолжаю начатое. Сначала я пробовалъ искать удовольствія при помощи суда и свѣдѣній, но ни суда, ни свѣдѣній не назначили, а меня скоро успокоили.

Долгіе годы ученія сначала въ гимназіи, а затѣмъ въ университетѣ сообщили мнѣ нѣкоторое развитіе и суму теоретическихъ знаній, обезпечивавшихъ мою пригодность къ роли учителя, но учительствовать мнѣ запретило, если не de jure, то de facto, не давая мнѣ никакого мѣста. Приходилось обращаться къ другому рода профессіи, создавать для себя новую карьеру. Но лучшіе годы были потеряны надъ разными учебниками и спеціальными изслѣдованіями; жизни я вовсе не зналъ; къ такъ называемой *свободной* дѣятельности ни теоретически, ни практически не былъ подготовленъ, а потому долгое время стоялъ я, не зная, за что вѣздѣ. Пробовалъ найти себѣ работу въ другихъ вѣдомствахъ, по мнѣнію вѣдомства народнаго просвѣщенія, вѣдѣлъ, справлялся, хлопоталъ, но скоро долженъ былъ уgomониться: меня нигдѣ не принимали. Годъ два потомъ я основательно бездѣла, пробовалъ впрочемъ заниматься ремесломъ, однимъ словомъ, побывалъ въ разныхъ передряжкахъ. И наконецъ, вспомнилъ какъ то, что я съ одной стороны землевладелецъ, вспомнилъ и рѣшилъ хозяйничать: авось вывезетъ! Главное, что меня прельщало—очевидная свобода профессіи: паши, сѣи,

снято, хоть въ нѣкоторой степени, то недовѣріе, которое представляло характерную черту министерства Толстого и такъ гибельно отозвалось на развитіи школьнаго дѣла.

Извѣстно, что вся система Толстого была направлена къ тому, чтобы окончательно лишить земскихъ дѣятелей какого бы то ни было вліянія на народную школу и среднее образованіе. Вся роль земства была ограничена лишь доставленіемъ матеріальныхъ средствъ на содержаніе училищъ. Народная школа отдава была въ полное и неограниченное распоряженіе министерскихъ чиновниковъ, снабженныхъ безчисленнымъ количествомъ инструкцій. Вся внутренняя ея жизнь до обязательнаго употребленія того, а не иного букваря, исключительно, была регламентирована. Къ чему же все это привело? Большинство школъ находилось въ крайне безграмотномъ положеніи. Учителя плохи, нѣрѣдко безграмотны; образованные люди, серьезно заботившіеся о народномъ просвѣщеніи, вынуждены были оставить школу. Разъ въ народныя училища полъ образованный человѣкъ, на него уже смотрѣли подозрительно, съ недоброжелательствомъ; его старались выжить. Понятное дѣло, преподаваніе въ школахъ, лишенныхъ знающихъ учителей, не могло давать блестящихъ результатовъ.

Лучшія земства долго и упорно отстаивали свои права, предоставленныя имъ положеніемъ о земскихъ учрежденіяхъ. Но всѣ усилія, всѣ старанія оказались безплодными. Вспомнимъ печальную исторію женской школы г. Максимовича въ Твери, къ которой министерство возмѣло какую-то особую антипатію. Еще болѣе грустное явленіе представляетъ исторія закрытія черниговской земской учительской семинаріи. Мелочная придрига и серьезное противоѣвствіе чиновниковъ, которые систематически выжили назначенныхъ земствомъ педагоговъ и желали въ то бы то стало измѣнить заведенные земскими дѣятелями порядки въ семинаріи, вынудили, наконецъ, земство скорѣе закрыть ее, чѣмъ предоставить въ полное и безотчетное распоряженіе наѣзжихъ чиновниковъ. А между тѣмъ, до вѣхнѣательства бюрократовъ, семинарія процвѣтала и успѣла выпустить хорошихъ и знающихъ учителей.

Лучшіе земскіе люди увидѣли, наконецъ, полную безплодность своихъ усилій и принуждены были отказаться отъ всякаго участія въ школьномъ дѣлѣ. Какъ бы

то ни было, дѣло было сдѣлано. Число школъ увеличилось крайне незначительно. Школы плохи и народное образованіе подвигалось черепашиными шагами. Земство владо въ апатію. Апатія эта была вызвана, впрочемъ, искусственно, по крайней мѣрѣ, въ лучшихъ земствахъ. Дѣйствительно, разъ представилась возможность ожидать перемены къ лучшему, земскіе дѣятели снова стали добиваться права на болѣе широкое участіе въ дѣлѣ народнаго образованія. Такимъ образомъ, многія губерскія собранія сессіи 1880 года разнаское собраніе въ сессіи 1881 года ходатайствуютъ о пересмотрѣ закона 1874 года, наложившаго veto на земскую самостоятельность въ школьномъ дѣлѣ. Мы желали бы видѣть въ упомянутой мѣрѣ министерства лишь начало, первый шагъ къ осуществленію этихъ земскихъ ходатайствъ. Сама по себѣ она не имѣетъ коренного значенія. Она не удовлетворяетъ даже ходатайствъ земствъ, которыя просили министерство составить списокъ книгъ, недозволенныхъ къ употребленію въ школахъ и допустить въ остальныхъ. Нельзя не признавать такое ходатайство вполне основательнымъ и заслуживающимъ вниманія, такъ какъ нѣтъ никакого повода предполагать въ земскихъ дѣятеляхъ спеціальнаго знакомства съ библиографіей педагогической литературы. Какъ бы то ни было, но разъ справляются съ желаніями земства относительно пригодности для школъ тѣхъ или другихъ книгъ, являясь нѣкоторое право утверждать, что въ школьномъ дѣлѣ будутъ приниматься въ расчетъ взгляды и желанія земствъ. Само собою разумѣется, что благотворное вліяніе земства только и мыслимо въ томъ случаѣ, когда ему будетъ предоставлено самое широкое вліяніе на школу. Если же все дѣло остановится на полумѣрѣ, то крайне сомнительно, чтобы она привела къ какимъ-нибудь серьезнымъ результатамъ.

„Русскій Курьеръ“ касается тѣхъ печальныхъ явленій, которыя характеризуютъ отношеніе нашего духовенства къ населенію и разбираетъ причины ихъ. „Пастырская просвѣтительная дѣятельность“ духовенства отодвинулась на задній планъ и духовенство наше за очень рѣдкими исключеніями проникнуто духомъ стяжанія и хищенія. Читатели „Южнаго Края“ могли достаточно ознакомиться съ такимъ отношеніемъ священниковъ и клира къ при-

дѣло дѣйствовать въ роли *пана*. Я былъ совершенно свободенъ, а потому и рѣшилъ прожить въ деревнѣ въ интересахъ изученія моего вѣку, лѣто, осень и, если можно, зиму: такъ я вставалъ вмѣстѣ съ рабочими, нѣрѣдко участвовалъ въ самой работѣ, вѣдѣлъ кругомъ осматривать текущіе работы у другихъ и т. д., однимъ словомъ, занимался изученіемъ. Какъ оказалось потомъ, весьма важнымъ средствомъ для изученія явился кабакъ и водка, разнобразившіеся посылкѣмъ того, то другого изъ сосѣдей-обывателей. При этомъ огромную службу создало мнѣ и само мнѣніе, т. е. входящая въ его составъ земля.

Имѣя же по качеству почвы оказавшуюся превосходною, но разореннымъ. Землю эксплуатировали арендаторы, а въ усадьбѣ было 2 старыя, безплодна лошади, одна корова—чуть не 100-лѣтняя, огромный запущенный барскій дворъ, старый, запущенный же садъ и большой прудъ, за давностью лѣтъ своего существованія обратившійся въ болото, покосившіеся, еле-еле стоявшие сараи и въ такомъ же родѣ прочія служебныя постройки и.... ничего большаго. Это было истиннѣе жалкіе остатки старой барской экономіи. И дѣйствительно, здѣсь когда-то ключомъ била жизнь, здѣсь жили лучшіе по своему времени люди, домъ былъ полная чаша, а теперь—ничего: ни одного плуга, ни одной сноской боронь, но вездѣ—запустѣніе и это въ экономіи, владѣвшей 10—12 лѣтъ тому назадъ полнымъ хозяйствомъ на 1,000 сличкомъ десятины земли: были здѣсь и гурты скота, и меринское овецоводство, огромный хозяйственный инвентарь.... Теперь нѣтъ ничего. За то у приказчика, управляющаго усадьбою послѣднее время, я нашолъ... посто старая пѣсня, до такой степени старая, что даже никакой бучи не подаяла, а просто приняла только то, что мнѣ дали и, обслѣдовавъ съ достаточною точностью настоящее, для чего потребовалось не мало времени, благодаря мо-

хожанамъ. Въ рѣдкомъ № вы не встрѣтите извѣстій о немнѣрно-высокихъ таксахъ за вѣчаніе, за похороны и другія требы. Развитие штиундизма и палопутства, которые представляютъ первый случай отступленія отъ ученія господствующей церкви въ религіозной исторіи малороссовъ, въ значительной степени поддерживаются тѣми натуными, недоброжелательными отношеніями, которыя существуютъ между населеніемъ и служителями алтаря.

Въ чемъ же причины такого грустнаго явленія? Такихъ причинъ много. Въ числѣ ихъ газета указываетъ на замкнутость духовнаго сословія, въ ряды котораго можно попасть лишь лицамъ, чуть ли не съ самаго ранняго дѣтства получившимъ образованіе въ спеціальна-духовныхъ школахъ. Другая причина—подчиненное положеніе священниковъ, предоставленныхъ неограниченному произволу всѣхъ, начиная съ архіерея и консисторскихъ чиновниковъ до благочиннаго и консисторскихъ писцовъ включительно. Такое тяжелое зависящее положеніе вынуждаетъ лучшихъ силы духовенства—людей болѣе даровитыхъ—оставлять духовное званіе и бѣжать отъ священническихъ мѣстъ. Наконецъ, полная экономическая необеспеченность заставляла духовенство изъ святаго дѣла служенія религіи, изъ совершенія всякаго обряда дѣлать источникъ наживы.

Мы съ своей стороны могли бы указать и на многія другія причины печальной картины отношеній между духовенствомъ и населеніемъ. Между ними видное мѣсто занимаютъ: способъ назначенія духовныхъ лицъ на мѣста, устраненіе населенія отъ участія въ ихъ выборѣ, недостатокъ широкаго гуманизирующаго воспитанія молодого поколѣнія, духъ наживы, наконецъ, уровень потребностей, болѣе широкій, чѣмъ какой можетъ удовлетворить населеніе и др.

Въ нашемъ обширномъ отечествѣ есть несчастный угодокъ, въ которомъ нѣмецкіе культуръ-трегеры имѣли возможность показать во всей красѣ свои способности къ цивилизаторской миссіи. Это острейшая провинція, страна потомковъ благородныхъ нѣмецкихъ бароновъ и рыцарей съ одной стороны, а съ другой обезземеленныхъ коренныхъ жителей края—эстовъ и латышей, находящихся въ положеніи арендаторовъ и батраковъ у бароновъ. Здѣсь существуютъ учрежденія, очень близкія къ тому прекрасному идеалу всеобщаго образованія, который желали насидать у насъ петербургскіе и иные

дворяне-крѣпостники. Помѣщикъ здѣсь является представителемъ мѣстнаго управленія, судьей и полиційскимъ чиновникомъ. Онъ самъ возбуждаетъ преслѣдованіе противъ непокорнаго батрака эста (назначаетъ наказанія, нѣрѣдко тѣлесныя и очень суровыя) и самъ распоряжается приведеніемъ приговора въ исполненіе. Пользуясь своимъ привилегированнымъ положеніемъ, острейскіе нѣмцы задумали совсѣмъ отмѣнить край; лютеранское нѣмецкое духовенство оказываетъ имъ дѣятельную помощь. Школа также является энергичною помощницею въ дѣлѣ отмѣненія края. Большинство учителей въ народныхъ школахъ состоитъ изъ нѣмцевъ, и старанія эстовъ и латышей видѣть русскихъ воспитателями своихъ дѣтей пока остаются почти безуспѣшными. Но въ послѣднее время, въ коренномъ населеніи особенно сильно пробудилось національное самосознаніе и чувство солидарности, общности съ Россією. Отсюда у туземцевъ, съ одной стороны, стремленіе ознакомиться съ государственнымъ языкомъ Россіи и по возможности ближе слиться съ нею, а съ другой—попытки воспитать національное чувство учрежденіемъ разныхъ национальныхъ обществъ, газетъ, школъ. Правительству относится къ этому движению благосклонно. Такимъ образомъ, въ этомъ году многіе депутаты отъ мѣстныхъ обществъ, а также отъ мѣстныхъ изданій удостоились Высочайшей аудіенціи.

Само собою разумѣется такое пробужденіе національнаго чувства и стремленіе къ единенію съ Россією не могли прійтись по вкусу нѣмцамъ, которые направляють теперь всѣ усилія къ тому, чтобы выставить коренное населеніе народомъ безпокойнымъ, мятежнымъ. Такимъ образомъ нѣмецкая пресса („Дерптская Газета“) обвиняетъ эстонскія газеты, общества и даже весь народъ въ поджогахъ, грабежахъ, убійствахъ и др. преступленіяхъ. Съ другой стороны, по словамъ эстонской газеты „Сакала“, приведеннымъ въ „Московск. Тел.“, въ Дерптѣ „подъ начальствомъ нѣкоего фонъ С.“ организовалась шайка мошенниковъ, имѣвшая за задачей производить злодѣянія для подрыванія въ странѣ возбужденія умовъ, чтобы выставить въ глазахъ правительства населеніе края мятежно настроеннымъ.“ Газета говоритъ объ этомъ съ фактами въ рукахъ, и притомъ какъ о явленіи общезвѣстномъ. Тайное общество существовало болѣе года, имѣло въ своей средѣ болѣе 100 членовъ, и промота-

позволили мнѣ сдѣлать опыта съ обработкой земли, а сдѣлавъ онъ былъ на починкѣ пашинъ. Дѣло въ томъ, что по истари заведенному обычаю гати и пашинъ исправлялись крестьянами и владѣльцемъ совмѣстно (это около помѣщичьихъ владѣній, около казенныхъ же онъ исправляются обществомъ), причѣмъ крестьяне участвуютъ въ исправленіи личнымъ трудомъ, а владѣльцемъ доставлялись матеріалы. Прежде эта работа производилась каждымъ отдѣльно, по частямъ и когда вѣдѣвается, наблюдалось только, когда количество дней, истраченныхъ на работу каждаго, было одинаково у всѣхъ. Я попробовалъ настоять на томъ, чтобы на работу вышли всѣ сразу. И дѣйствительно, выхѣли всѣ сразу и всѣ же принялись за работу. Любо было глянуть тогда на работавшихъ: они будто переродились; обыкновенно работающие черезъ пень-колоду, будто сонные, еле еле передвигающіе ноги, здѣсь оказались энергичными, поворотливыми: всаки старался превзойти другого, не отставать отъ другихъ и не смотря на массу работы, вся она исполнена была въ 2½ дня, тогда какъ раньше та же работа требовала отъ каждаго потери минимумъ 4 дней. Я приписываю результатъ этой общественности работы только тому, что она производилась гуртомъ. Я говорилъ потомъ съ крестьянами о преимуществѣхъ такой общественной работы передъ одиночностію, долго убѣждалъ ихъ попробовать ее на дѣлѣ, для чего соглашались отвести небольшой кусокъ земли въ своемъ мнѣиіи, но это ни къ чему не повело: обществомъ крестьяне нанимать не захотѣли, а нанимали попрежнему каждаго отдѣльно. Здѣсь, въ этихъ разговорахъ, я уловилъ, кажется, главную причину моей неудачи: это отсутствіе солидарности въ взаимныхъ отношеніяхъ между собой крестьянъ. Сами же они главнымъ основаниемъ своего нежеланія выставляли невозможность учета *энергии* работы каждаго отдѣльнаго члена общества, т. е.

ло огромны суммы. Некоторые честные эстеты довели о нем до сведения правительства, но глав шайки удалось скрыться и шайка мошенников осталась без руководителя. Но очевидно, заключает газета, сообщество это и ныне продолжает свою хищническую деятельность...

Так вот какие бывают культуры-трегеры! Хороша их цивилизаторская миссия, нечего сказать.

МЕСТНАЯ ХРОНИКА.

Съезд земских представителей 8-ми губерний для обсуждения вопроса о земном налоге и других настоящих, причисляемых к земледельным.

Заседание 16-го февраля.

(Продолжение *).

В том же заседании председатель кобелякского сельско-хозяйственного общества, г. Рейнбот, представил съезду в окончательной форме свой проект организации местных сельскохозяйственных обществ, основанных по частной инициативе и тесно связанных между собою. В общих чертах г. Рейнбот развил свой проект еще в заседании 15-го февраля. Исходя из той мысли, что широкое распространение сельскохозяйственных знаний и успешная пропаганда в народ культурных реформ есть задача, не посильная для существующих ныне органов сельского хозяйства, вследствие их малочисленности и изолированности друг от друга, г. Рейнбот пришло к заключению, что единственный рациональный путь для проведения в народное сознание пользы культурных улучшений есть свободное развитие в этом деле общественного почина и широкая частная деятельность. Идеал г. Рейнбота—это образование в каждой местности сельско-хозяйственных обществ, из которых каждое имело бы целью содействовать подъему культуры небольшого района, например, уезда, — и все были бы органически связаны друг с другом по тому плану, какой они сами с течением времени вырабатывают. В приемы того, какое благотворное действие может оказать небольшое сельско-хозяйственное общество на окрестную культуру, г. Рейнбот привел следующий факт. В кобелякском уезде 8 лет тому назад почти все хозяева твердо держались убеждения, что удобрение чернозема вредно; в настоящее же время, благодаря скромной, но неустанной деятельности кобелякского сельско-хозяйственного общества, рьяный казак или крестьянин не упускает своих полей. Такой же успех достигнут в кобелякском уезде по отношению к посеву озимой пшеницы. По плану г. Рейнбота, при каждом местном сельско-хозяйственном обществе должна быть ферма, или опытная поля, помещенная для земледельческих орудий, для выставок и т. д., вообще общество должно иметь полную возможность приминать на практике рациональные приемы хозяйства, и этим путем вызвать подражание в соседних владениях. Замыслим, что г. Рейнбот особенно настаивал на том, чтобы осуществление его проекта ни в каком случае не следовало прибегать к ходатайствам или субсидиям, так как желательнее, чтобы образование сельско-хозяйственных обществ совершилось, не в силу воздействия сверху, а исключительно благодаря движению снизу, чтобы имевшиеся образованные общества с начала до конца выражали собою одно проявление общественного почина. Нельзя однако сказать, чтобы последняя мысль, высказанная г. Рейнботом, вполне гармонировала с теми тремя вопросами, в которых сам же г. Рейнбот резюмировал сущность своего проекта и вместе с тем свое обращение к этому обществу. Вот эти три вопроса.

1) Находить ли съезды полезным установление отдельного самостоятельного учреждения, параллельного земству, которое образовалось бы из слияния местных сельско-хозяйственных обществ, основанных по частной инициативе с органической связью этих обществ между собою?

2) Если съезд признает первый пункт, то находить ли он полезным вызвать частную деятельность сельских хозяев, — рекомендацию сельским хозяевам способствовать образованию в каждом уезде сельско-хозяйственных съездов, которые и превращались бы постепенно в местные сельско-хозяйственные общества без денежных затрат со стороны земства?

3) Так как сельско-хозяйственные общества без ферм мало производительны, то признает ли съезд рациональным надлежит из земель, находящихся в управлении министерства государственных имуществ для устройства ферм, опытных станций, домашних выставок, опытных полей, складов земледельческих орудий — испытания оных и проч., так сельско-хозяйственных обществ, которые должны уже или занять свою полезную деятельность, усматривая в усилении коллективной частной деятельности сельских хозяев важную миссию для поднятия экономического быта сельского населения?

Всем понятно, что уже постановка первого вопроса, предложенного г. Рейнботом, не могла встрѣтить сочувствия со стороны съезда земских представителей. Представитель екатеринославского земства, проф. Алексенко, находил, что редакция первого вопроса резко противоречит духу проектируемых г. Рейнботом сельско-хозяйственных обществ; если г. Рейнбот имел в виду частные общества, обязанная своим существованием одной частной инициативе, то каким образом он может говорить о них, как о каких-то „самостоятельных учреждениях, параллельных земству“. Земство, как орган самоуправления, при-

следует столь широкая задача, что ставить его в параллель с каковыми-либо сельско-хозяйственным обществом, по меньшей мере, странно. Не малую также загадку представляет, по мнению проф. Алексенко, та „организационная связь“, о которой говорит г. Рейнбот.

Еще меньше симпатий возбудил к себе второй тезис г. Рейнбота. Предложение г. Рейнбота о том, чтобы проектируемые им местные сельско-хозяйственные общества получали бы, — в случае если они оправдают доверие начальства, — надбавку, в количестве 100 десятин на каждое общество, — из земель министерства государственных имуществ, — вызвало протесты со стороны многих представителей земства. З. И. Бекариков замечал, что субсидия — это злейший враг всякого частного предприятия, — все равно, в какой бы форме она не выражалась, в виде ли субсидии от правительства, или от земства; что, если сельско-хозяйственные общества существуют у нас в незначительном числе и не всегда приносят ожидаемого от них пользу, то это зависит вовсе не от того, что им мало покровительствуют, а скорее — вследствие недостатка в нашем обществе интеллигентных лиц, и низкого уровня развития городской массы; наконец, что касается, собственно, надбавки частных сельско-хозяйственных обществ казенными землями, то это предложение должно быть решительно отвергнуто, как посятельство со стороны частных лиц на неприкосновенный фонд страны, предназначенный для высших государственных целей.

В виду этих возражений, г. Рейнбот заявил, что он вовсе не просит съезд ходатайствовать о чем бы то ни было перед правительством, но желает только, чтобы съезд высказался, будет ли ему приятно или нѣтъ — основанье местных сельско-хозяйственных обществ, возникших по частной инициативе. Так как против такой безобидной редакции вопроса никто ничего не имел, то председатель съезда, г. губернатор, предложил проект следующей резолюции: выславши заявление г. президента кобелякского сельско-хозяйственного общества и имея в виду признанное значение культурных миссий в борьбе с наскоками, съезд признает учреждение сельско-хозяйственных обществ по уездам желательным и содействующим задачам и интересам съезда.

Но так как эта резолюция имела слишком мало общего с сущностью проекта г. Рейнбота, то последний просил съезд прибавить по крайней мере в начале этой резолюции слова — „согласившись с заявлением г. Рейнбота“. Съезд исполнил желание г. президента кобелякского сельско-хозяйственного общества.

20-го февраля, в харьковском окружном суде, с участием присяжных заседателей, было приступлено к слушанию дела по обвинению дворянина Казимира Скуратовича, жмѣнина Николая Воронина, дворянина Казимира Литвинского и почетного гражданина Василия Глаголева, в нарушении правил, гарантирующих безопасность движения по желѣзным дорогам, последствиями чего были — смерть и повреждение, опасная для жизни и здоровья людей. Переводя эту юридическую формулировку понятия преступления на обывательный язык, настоящее дело представляет последний акт той желѣзнодорожной трагедии, которая разыгралась 13-го февраля прошлого года, в 4 часа утра, на 4 верстах от ст. „Казачья-Лопань“ к. х.-аз. жел. дороги. Местные жители помнят, конечно, последствия этого столкновения поезда. В свое время катастрофа эта, выдающаяся из ряда эпидемических „столкновений“, „схождений с рельсов“ и „крушений“, возмущала общественное мнение, требовало достойного возмездия виновникам этого страшного несчастия...

По суду оказались преданными: помощники начальника станции, телеграфист, обер-кондуктор и машинист. Обстоятельства этого дела, в опрочном виде, представляются следующим: 13-го февраля 1881 года, на 4 верстах от ст. к. х.-аз. жел. дороги „Казачья-Лопань“, сейчас же по выходе из небольшой выемки и закругления, произошло столкновение поезда товарно-пассажирского № 5, идущего от названной станции к полуст. „Камышевка“, с товарным поездом № 22, шедшим отсюда на станцию „Казачья-Лопань“, завершившееся крушением нескольких передних вагонов и различного свойства ранениями 8-ми лиц из числа пассажиров и 5-ти служ. движения, вследствие которых один умер (помощник машиниста), а другие получили более или менее тяжкие повреждения. Исследование этого печального происшествия показало, что причинами, породившими его и условиями его вызвавшими, — было следующее: полустанция „Камышевка“, с которой вышел поезд № 22 в 12 ч. 30 м. ночи, зашла на ст. „Казачья-Лопань“ о свободности пути для № 22 и через 1 минуту получила от дежурного по этой станции, Скуратовича, разрешение на отправление к нему этого поезда. Начальник полуст. „Камышевка“ по прибытии с опозданием на 23 мин. поезда № 22, в 2 ч. 35 мин. ночи, отправил его на ст. „Казачья-Лопань“ и велел ехать скорее, чтобы не задерживать поезд № 5-й, а одновременно с этим он распорядился дать установленным по линии движения сигналам и телеграмму. Но телеграмма эта была принята на ст. „Казачья-Лопань“ только в 3 часа ночи, т. е. через 25 мин. после ее подачи; вследствие за сям послышались оттуда сигналы об отъезде на „Камышевку“ поезда № 5-й и затѣм получился телеграмма о выходе со ст. „Каз. Лоп.“ поезда № 5-й без путевых депеш. Таким обра-

зом, со стороны „Камышевки“ было выполнено все, что требуется правилами движения, а отступление от таковых допущено было лицами служб движения и телеграфа на ст. „Каз.-Лоп.“, на которых, естественно, и падает всецело вина столкновения. По нормальному расписанию, в 2 часа 42 м. ночи, на ст. „К.-Л.“ должно было произойти правильное скрещение поездов № 5-го и 22-го, о чем безусловно должно было быть известно всем агентам служб движения и тяги. Так как Скуратович не сносился о свободности пути и отправил поезд № 5 на „Камышевку“, откуда пошел № 22, то на 3-й версте и произошло известное уже столкновение поездов. Путевых депеш, без получения которых не может уйти со станции поезд, ни у Воронина, ни у Литвинского не оказалось; объясняют они это тем, что Скуратович и Глаголев, после крушения, когда они были ранены, вынули их из карманов их кафтанов. Между тем, оказалось, что путевых не было даны, так как в книгах корешков они не были даже вырваны. Скуратович показал, что поезд № 5 ушел самовольно минуты 2—3 спустя после 2-го звонка; путевых депеш он не вручал, а напротив рьяно задерживал поезд № 5-й минуты восемь. После 2-го звонка, он ушел в контору, и, услышав шум отходящего поезда, кинулся в телеграфную комнату, чтобы узнать, что отпустил поезд № 5-й, затѣм выбежал на платформу, велел дать звонки, стрѣлочник давал соответственные сигналы, но поезд был уже в зеленом дѣске, так что остановить его нельзя было. Телеграфист Глаголев показал, что он дежурил раньше на станции „Красной“ 8 часов, затѣм его потребовали на станцию „Казачья Лопань“, куда он, на паровозе, ехал 60 верст и вступил немедленно на новое дежурство. От утомления он вышел из аппарата в другую комнату, чтобы отдохнуть, как вдруг через минуту 10 послышался звонк аппарата — это был сигнал выхода № 22-го. Не услышав от этого во время потому, что звонки были с перерывами. Все подсудимые виновными себя не признали.

Подсудимых защищали присяжный поверенный Стойский (по назначению от суда) и помощник присяж. повер. Муратов и Зимовский. Тов. прокурор Покровский, в своем возращении на рѣши защитников, характеризует систему их защиты, замѣтил, что кроме его, товарища прокурора, обвинительной рѣши, каждый из защитников произнес такую же рѣш против остальных подсудимых, за исключением своего клиента. Засѣдание было суровое. Присяжные оправдали всех обвиняемых, кроме Скуратовича, который приговорен судом к пяти месячному тюремному заключению.

Положило здѣсь весьма замѣтный отпечаток, впрочем уступающий все больше и больше сознанию необходимости имѣть на общественных постах людей, заслуживающих доверия. Так часть их суждений настояла на составлении приговора об удалении старшины и писара, ходящего в „чотных чоботках“ (4 сапога, т. е. сапоги и чалши; задняя мысль этого замѣчания та же, что и в изречении: „от трудов праведных не наживешь палат каменных“), возбудивших павших поступками подозрения у общества. Много разговоров было о всеобщей словесной волости, о предполагаемых учреждениях, которых казаки узнали от грамотных своих одноклассников и казаки очень высоко цѣнят ремесленную школу, до которой некоторые додумались сами. Если грамотность необходима казаку в его дѣловых и общественных сношениях, то на ремесло они смотрят, как на постоянное и необходимое подспорье в хозяйстве; особенно же в сельско-хозяйственной школе, благодаря изучению и усложнению земельной культуры, наблюдаемым ими в ближайших из ближайших помѣщичьих экономий, они видят залог процветания хозяйства в будущем: „я бычу, что так роблють, а якъ, що, до чого и черезъ что — не знаю“. Таким образом, благодаря усовершенствованию культуры в помѣщичьих экономиях, благодаря развивающемуся вкусу их машинным средствам населения казаков, у них постепенно созревает мысль о необходимости устройства и ремесленных и сельско-хозяйственных школ.

Среди разговоров об образовании самым собою затрогивался вопрос об их общественном строе и волостном самоуправлении. Здѣсь оказалось, что они преисполнены умомъ помнят не только свои, но и общіе интересы и не менее хорошо различают людей годных и негодных к общественной службѣ, хотя кумовство и свойство

Г. Геркевич просит нас напечатать отчет по спектаклям, устроенным любителями драматического искусства в оперном театре, 21-го декабря 1881 года, на учреждение стипендии имени Е. П. Кадминной. Поступило от продажи билетов 193 руб. сер.; уплачено г. Медвѣдеву за помѣщение 172 р.; остальные 21 р. переданы в контору редакції „Южный Край“.

Во вчерашнем номерѣ нашей газеты, в отчетѣ о засѣданіи технического общества, доставленном нашим репортером (а не секретарем общества И. О. Фесенко) вкрались нѣкоторые неточности: к избранію трех лиц членами экспертной комиссіи в Москву на Всероссийскую мануфактурную выставку было приступлено не по предложению министра финансов, а председателя с.-петербургского технического общества, по предварительному тому соглашенію г. председателя с г. министром финансов. Кроме того, инженер путей сообщения г. Дамьянъ избран не по отѣду сахароварения, какъ было сообщено, а по желѣзнодорожному отѣду. Все эти лица были предложены по запискам, по избранию закрытой баллотировкой.

ТЕЛЕГРАММЫ

(отъ спеціал. корреспонд. „Южн. Край“).

Бѣлградъ, 22-го февраля (6-го марта), понедельник. Сегодня путные вѣстрѣлы возвѣстили о томъ, что скупщина провозгласила визия Милана королемъ Сербіи. Миланъ согласился.

Петербургъ, 22-го февраля, понедельник. „Новости“ сообщают, что засѣданіе свѣдущихъ людей, 20-го февраля, было особенно интересно, такъ какъ на немъ разсматривалось сообщеніе Ядринцева о свободныхъ земляхъ и переселеніяхъ въ Сибіри. Возбужденъ новый вопросъ о допущеніи переселеніи только в томъ случаѣ, если нѣтъ возможности лучшаго устройства на мѣстѣ; этотъ вопросъ будетъ обсуждаться въ засѣданіяхъ 22-го и 23-го февраля.

Кружокъ любителей устраиваетъ маороссійскій концертъ въ память Г. Г. Шевченка.

(отъ „Международн. телегр. агент.“).

Лондонъ, 21-го февраля (5-го марта), воскресенье. Макъ-Линъ рѣшительно оказалась болѣзнымъ; отецъ его также страдалъ умопомѣлательствомъ.

Петербургъ, 22-го февраля, понедельник. Проектируемый крестьянский банкъ предполагаетъ выдавать ссуды только крестьянамъ, имѣющимъ нормальнаго надѣла, чтобы увеличить надѣлы только до нормъ положенія 19-го февраля 1861 года.

„Голосъ“.

Лондонъ, 19-го февраля (3-го марта).

Вчерашнее покушение на жизнь королевы по счоту седьмое. Не остается сомнѣнія, что покушение было серьезное.

тѣ особенности, благодаря которымъ одинъ въ известную единицу времени дѣлаетъ больше или меньше другого, хуже или лучше, не столько и не такъ, какъ другой. Второе, не менее важное обстоятельство съ ихъ точки зрѣнія — ихъ жоны; на этихъ они указывали, какъ на такихъ, которые никогда не будутъ въ состояніи поминаться, т. е. правильно раздѣлится послѣдствіями своего труда.

И тѣмъ же меньше я не теряю надежды: думаю, современемъ, когда мои личные средства дадутъ возможность ждать, попробовавъ общественную обработку земли на свой рискъ и страхъ и увѣренъ, что первые благоприятные опыты заставятъ крестьянъ обратиться именно къ этому приему культуры. И это тѣмъ болѣе вѣроятно, что примѣры — у насъ передъ глазами: казаки-арендаторы уже усвоили компанейскій приемъ аренды земель, покупаютъ ее также компаніями; а вѣ нѣкоторыхъ случаяхъ и обрабатываютъ ее компанейскими орудіями и рабочими. Между казаками же хозяевами вѣ последнее время началъ входить обычай компанейской аренды молотильныхъ машинъ и вымолота зерна, причемъ каждый хозяинъ участвуетъ вѣ предпріятіи личными трудами, деньгами и скотомъ по своимъ средствамъ.

Такого довѣрія, такой солидарности между крестьянами нѣтъ, но она несомнѣнно существовала, о чемъ свидѣтельствуютъ рассказы стариковъ; вѣ настоящемъ, слѣдовательно, ее надо создать. Это не кажется мнѣ невозможнымъ: идеальныя стремленія большинства крестьянства, насколько я успѣлъ это подмѣтить, вовсе не прочь отъ компанейскихъ приемовъ обработки земли; напротивъ, поддерживаемые и подкрѣпленные примѣромъ соседнихъ казаковъ, воспоминаніями и рассказами стариковъ, они сами волей-неволей мечтаютъ объ общественныхъ компанейскихъ приемахъ труда; нужна вѣршая энергическая сила, достаточно твердая въ достиженіи развѣ намѣ-

ченныхъ цѣлей, чтобы провести мечты въ жизнь и сдѣлать ихъ дѣйствительно существующими фактами; однимъ словомъ, нужно помочь имъ, потому что сами они при современной обстановкѣ ихъ быта такъ и останутся — всѣмъ при своихъ мѣтахъ. Такою силой я и попробую быть, благо дѣлать больше почти нечего.

Лучше пошло дѣло съ казаками. Здѣсь я не задавался никакими цѣлями, кроме получения возможно высокой арендной платы. А такъ какъ между ними находились лица, нуждавшіеся вѣ силу условій своей осѣлости именно въ этой землѣ и такъ какъ я не обнаруживалъ къ тому же никакого стремленія къ надувательству, а напротивъ оказался услучивымъ и доступнымъ для всякаго, то дѣло было слажено скоро; а вѣ концѣ между нами завязались обыкновенныя человѣческія отношенія, основанныя на взаимномъ довѣріи и дружбѣ. Зашла рѣчь у насъ и о школѣ. По этому случаю я узналъ, что кроме школъ, такъ сказать, официально признанныхъ (т. е. земскихъ, приходскихъ и другихъ), у нихъ существуютъ еще и свои школы. Необходимость появленія такихъ школъ обуславливается особенностями разселенія. Деревни, села, мѣстечки (рѣчь идетъ объ одномъ изъ угодковъ полтавской губ.), т. е. мѣста со скупченными населеніемъ, являются здѣсь сравнительно рѣдкими. Рѣже всѣхъ встрѣчаются мѣстечки; образовались они на мѣстѣ старинныхъ поселеній очень давно, на большахъ торговыхъ дорогахъ, вѣ такихъ мѣстахъ, гдѣ удобства жизни соединились съ удобствами защиты отъ вѣшнихъ враговъ; они и теперь еще сохраняли значеніе торговыхъ центровъ для населения, а вѣ еще очень недалеку эпоху, когда жили метрополими для цѣлаго ряда отдаленныхъ колоній, разсыпавшихся по степи. Деревни и села встрѣчаются чаще, но они — искусственное созданіе крѣпостного права, — населены почти исключительно крестьянами, расчленены вблизи крупныхъ помѣщичьихъ владѣ-

ній; по количеству народонаселенія, богатству и энергіи его, они стоятъ неизмѣримо ниже мѣстечекъ; роли торговыхъ центровъ въ настоящее время не играютъ (за рѣдкими исключеніями); роль метрополий наиболѣе крупныя изъ нихъ играли во время крѣпостного права.

Главная же масса населения живетъ вѣ суровыхъ преимущественно по балкамъ, гдѣ искусственные запруды создаютъ рядъ большихъ или меньшихъ прудовъ, около которыхъ трудолюбивые жители создаютъ сплошные сады, составленные по преимуществу изъ дикихъ деревьевъ. Эта главная масса живетъ разбросанно, тамъ, гдѣ каждому отдаленному хозяину показались удобны, гдѣ легко можно добыть воду, гдѣ нетрудно развести „выпешныя садокъ“ или „вербовый гай“. Благодаря этому, степныя поселенія казаковъ танутся непрерывною нитью по балкѣ, часто на разстояніи десятковъ верстъ въ одну-дѣй хаты (одна противъ другой, на противоположныхъ сторонахъ балки). Поэтому и школы, устроенныя мѣстами при волостяхъ, мѣстами при церквяхъ, могутъ приносить пользу только ближайшему населенію, населенію не многочисленному, громадная же часть населенія, за дальностью разстояній, пользоваться ими не можетъ. Это-то обстоятельство и принуждаетъ казаковъ — прекрасно сознающихъ пользу даже простой грамотности — устраивать свои домашнія школы. Для этой цѣли пригласяется грамотный человекъ изъ маломужскихъ, который за извѣстную плату, не всегда небольшое вознагражденіе, учитъ дѣтей смежныхъ хуторовъ у кого-нибудь изъ отцовъ на дому. Результаты обученія въ одной изъ такихъ школъ мнѣ показывали въ прошломъ зимѣ, а этою зимой я и самъ лично посѣтилъ одну изъ нихъ, открытую тремя братьями — грамотными казаками за свой счотъ и страхъ. Вѣ ней я сталъ 11 мальчиковъ, изъ которыхъ двое упражнялись вѣ писаніи, остальные еще только учились читать. Учатъ здѣсь по старинному буквослагательному мето-

ду, по грамоткамъ изданія Почаевской лавры. Помѣщеніе — вѣ данномъ случаѣ простая казачья хата — тѣсное; само собою разумѣется, что никакихъ пособій для наглядности обученія и приспособленій въ школьной мебели нѣтъ. При входѣ въ комнату весь сразу поражаетъ страшный шумъ и гамъ школярновъ — необходимые спутники учения по известному методу; происходитъ это отъ одновременнаго выкрикиванія всѣмъ заданнаго каждому урока, причемъ учителя ходитъ попеременно отъ одного къ другому и учить; учение состоитъ вѣ чтеніи учителемъ отдаленныхъ словъ и фразъ подрядъ и повтореніи ихъ ученикомъ. Обученіе грамотѣ при такихъ приемахъ продолжается 2—3 года, на второмъ году ученики обыкновенно, окончивъ грамотку, начинаютъ учиться писать и переходятъ къ чтенію псалтыря. Былъ я и вѣ другой школѣ (на этотъ разъ церковно-приходская), гдѣ видѣлъ даже „Родное слово“, но методъ обученія и тамъ почти тотъ же, а отсутствіе всякихъ наглядныхъ пособій и знаний у преподавателя дѣлаетъ зубреніе и тамъ обязательнымъ. При такомъ обученіи ученики даже послѣ 2—3 лѣтъ обученія умѣютъ читать только по „своей книжкѣ“.

Осматривалъ школу я не самъ, а вѣ сопровожденіи казаковъ, которые и провели меня туда. Потомъ по поводу осмотренной школы я попытался разсказать имъ, какъ ведется обученіе вѣ лучшихъ нашихъ школахъ. Мой разсказъ, очевидно, удивилъ ихъ и вѣ то же время возбудилъ у нихъ желаніе устроить хорошую школу у себя, гдѣ-нибудь поближе. Тутъ же я получалъ предложеніе устроить школу у себя вѣ домѣ и самому быть ее учителемъ; на первое я согласился, отъ второго отказался, а до поры до времени, для испытанія преимуществъ усовершенствованнаго метода я предложилъ желающимъ быть моими учениками, конечно, на гулянкахъ, когда я бываю вѣ имѣніи на болѣе или менѣе продолжитель-

ное время. Предложеніе было принято съ радостью: „бо бачите, якъ ми теперъ совсѣмъ темнѣ, то воно якъсь ажно сумно“, вѣ свою очередь я получилъ отъ нихъ обѣщаніе содѣйствовать возникновенію новой школы, собрать необходимую сумму денегъ для ея первоначальнаго обзаведенія, а также и для содержанія учителя, пока земство не приметъ вѣ ней участія. Что все это будетъ выполнено, что деньги въ достаточномъ количествѣ будутъ собраны и что мнѣ не придется при этомъ клянуть, я вѣ томъ увѣренъ, такъ какъ имѣлъ случаи и раньше испытывать прочность ихъ словесныхъ обѣщаній.

Здѣсь кстати упомянуть еще объ одномъ весьма важномъ обстоятельстве. Казаки очень высоко цѣнятъ ремесленную школу, до которой нѣкоторые додумались сами. Если грамотность необходима казаку вѣ его дѣловыхъ и общественныхъ сношеніяхъ, то на ремесло они смотрятъ, какъ на постоянное и необходимое подспорье вѣ хозяйствѣ; особенно же вѣ сельско-хозяйственной школѣ, благодаря изученію и усложненію земельной культуры, наблюдаемымъ ими вѣ ближайшихъ изъ ближайшихъ помѣщичьихъ экономій, они видятъ залогъ процветанія хозяйства вѣ будущемъ: „я бычу, что такъ роблють, а якъ, що, до чого и черезъ что — не знаю“. Такимъ образомъ, благодаря усовершенствованію культуры вѣ помѣщичьихъ экономіяхъ, благодаря развивающемуся вкусу ихъ машинными средствами населения казаковъ, у нихъ постепенно созреваетъ мысль о необходимости устройства и ремесленных и сельско-хозяйственныхъ школъ.

Среди разговоровъ объ образованіи самымъ собою затрогивался вопросъ объ ихъ общественномъ строѣ и волостномъ самоуправленіи. Здѣсь оказалось, что они преисполнены умомъ помнят не только свои, но и общіе интересы и не менее хорошо различаютъ людей годныхъ и негодныхъ къ общественной службѣ, хотя кумовство и свойство

положило здѣсь весьма замѣтный отпечаток, впрочем уступающий все больше и больше сознанию необходимости имѣть на общественных постах людей, заслуживающих доверия. Так часть их суждений настояла на составлении приговора об удалении старшины и писара, ходящего в „чотных чоботках“ (4 сапога, т. е. сапоги и чалши; задняя мысль этого замѣчания та же, что и в изречении: „от трудов праведных не наживешь палат каменных“), возбудивших павших поступками подозрения у общества. Много разговоров было о всеобщей словесной волости, о предполагаемых учреждениях, которых казаки узнали от грамотных своих одноклассников и казаки очень высоко цѣнят ремесленную школу, до которой некоторые додумались сами. Если грамотность необходима казаку в его дѣловых и общественных сношениях, то на ремесло они смотрят, как на постоянное и необходимое подспорье в хозяйстве; особенно же в сельско-хозяйственной школе, благодаря изучению и усложнению земельной культуры, наблюдаемым ими в ближайших из ближайших помѣщичьих экономий, они видят залог процветания хозяйства в будущем: „я бычу, что так роблють, а якъ, що, до чого и черезъ что — не знаю“. Таким образом, благодаря усовершенствованию культуры в помѣщичьих экономиях, благодаря развивающемуся вкусу их машинными средствами населения казаков, у них постепенно созревает мысль о необходимости устройства и ремесленных и сельско-хозяйственных школ.

Среди разговоров об образовании самым собою затрогивался вопрос об их общественном строе и волостном самоуправлении. Здѣсь оказалось, что они преисполнены умомъ помнят не только свои, но и общіе интересы и не менее хорошо различаютъ людей годныхъ и негодныхъ къ общественной службѣ, хотя кумовство и свойство

Въна, 19-го февраля (3-го марта). „Narodny Listy“ получили известие, что 120 мѣстечек въ Кривошан, между прочими, Убли, Улирина (?) и Леденица съ 529 домами и 3,210 жителями, присоединены къ востановлению.

ПОСЛЕДНЯЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ связи съ стоящимъ въ настоящее время на очереди вопросомъ о крестьянскихъ переселеніяхъ, находящихся, какъ извѣстно, на обсужденіи земскихъ сѣдующихъ людей, въ государственный совѣтъ, какъ намъ передаютъ, предполагается одновременно представить и новый проектъ узаконеній, касающихся устройства и быта колонистовъ, съ точными опредѣленіями, какъ правъ, на основаніи которыхъ имъ будетъ предоставлено селиться на новыхъ окраинахъ, такъ и обязанностей, которыя будутъ на нихъ возлагаться за пользование этими правами. Что же касается до предоставления колонистамъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ это практикуется нынѣ, тѣхъ или иныхъ льготъ, то оминая послѣднихъ, по дошедшимъ до насъ свѣдѣніямъ, въ принципѣ рѣшена уже окончательно.

Въ высшихъ правительственныхъ сферахъ говорятъ въ настоящее время, что въ непродолжительномъ будущемъ осуществится проектируемое усиленіе власти губернаторовъ въ тѣхъ распоряженіяхъ, которыя исходятъ отъ нихъ, какъ отъ блюстителей порядка и благочинія въ подвѣдомственныхъ имъ губерніяхъ.

Намъ сообщаютъ, что въ министерство внутреннихъ дѣлъ въ послѣднее время поступили точныя и подробныя данныя о переселеніи крестьянъ въ Кавказскомъ и Закавказскомъ краѣ. Даныя эти, собранныя по порученію администраціи на мѣстѣ, предполагается передать въ комиссію земскихъ сѣдующихъ людей, гдѣ, какъ извѣстно, сосредоточены уже свѣдѣнія по тому же предмету по многимъ губерніямъ Европейской Россіи.

Намъ передаютъ, что въ настоящее время производится ревизія акцизнаго дѣла по черниговской губерніи. Для производства ея командированъ старшій ревизоръ департамента неокладныхъ сборовъ, г. Мейеръ.

Намъ сообщаютъ, что за первую половину февраля случаи заболѣванія рогагого скота чумою были особенно часты въ екатеринославской и херсонской губерніяхъ: въ первой заболѣло около 500 штукъ, а во второй—209; изъ нихъ до 40% выздоровѣло, а остальные частью пали, частью убиты и около 20% осталось больныхъ.

— „Моск. Вѣд.“ сообщаютъ: 19-го февраля, въ засѣданіи с.-петербургскаго военно-окружнаго суда, по дѣлу объ интendanтскихъ злоупотребленіяхъ въ русско-польскомъ отрядѣ въ минувшую войну, произошло неожиданное случай, который, несомнѣнно, весьма существеннымъ образомъ отразится на дальнѣйшемъ ходѣ судебного разбирательства. Когда въ четвертомъ часу полуночи было окончено чтеніе второй части обвинительнаго акта по дѣлу о наличныхъ покупкахъ, и председатель обратился въ отдѣльности къ каждому изъ подсудимыхъ, къ которымъ относилось обвиненіе, содержавшееся въ прочтенной части, съ обвиняемымъ вопросомъ о виновности, одинъ изъ нихъ, мѣщанинъ Варшавскій отвѣчалъ: „да, признаю себя виновнымъ“. Это сознание въ группѣ защитниковъ остальныхъ подсудимыхъ произвело видную сенсацию. Когда председатель предложилъ затѣмъ подсудимому разсказать суду обстоятельства, сопровождавшія и вызвавшія его преступныя дѣянія, тотъ ограничился чистосердечнымъ, но категорическимъ заявленіемъ, что онъ, Варшавскій, поставилъ продукты для отряда, увидѣвъ себя вынужденнымъ выдавать интендантскимъ чиновникамъ квитанціи на суммы значительно большія, чѣмъ тѣ, которыя онъ отъ нихъ получалъ въ действительности. Разсказъ, сѣдовательно, шла въ пользу чиновниковъ. Подробный разсказъ, въ виду сильнаго утомленія, а такъ же волненія, возбужденнаго пережитыми нѣгодами вълѣдствіе препровожденія по этапу, Варшавскій просилъ отложить до судебного слѣдствія, выразивъ полную готовность разсказать суду подробно всѣ обстоятельства, имѣющія какую-либо связь съ настоящимъ дѣломъ. Заявленіе этого подсудимаго видимо отразилось и на остальныхъ подсудимыхъ, съ худо скрытымъ смущеніемъ оставшихся вълѣдствіе затѣмъ залу суда, по случаю объявленія обѣденнаго перерыва до 7 часовъ вечера.

— „Русск. Вѣдом.“ пишутъ изъ Петербурга, что собраныя на мѣстахъ экспертами по переселенческому вопросу свѣдѣнія: о происшедшихъ и нынѣ происходящихъ выходахъ отдѣльныхъ личностей, семей, группъ или, наконецъ, цѣлыхъ деревень, съ отбѣтками притома, къ какому разряду принадлежатъ крестьяне и въ какихъ эко-

номическихъ условіяхъ находится селеніе; о дѣйствительныхъ причинахъ переселенія, степени состоятельности переселенцевъ; о томъ, какъ эти послѣдніе передъ выходомъ распорядились со своимъ имуществомъ, движимымъ и недвижимымъ, и въ какихъ мѣстахъ направилась; объ устройствѣ затѣмъ переселенцевъ на новыхъ мѣстахъ, о случаяхъ возвращенія переселенцевъ на родину, если таковыя имѣли мѣсто, съ опредѣленіемъ причинъ такого возвращенія, и того, съ дороги ли, или съ мѣста новаго водворенія они воротились, и затѣмъ какъ устроились по своему возвращенію на родину—всѣ эти свѣдѣнія разсматриваются теперь въ особомъ образованной изъ среды экспертовъ комиссіи, результаты трудовъ которой въ непродолжительномъ времени будутъ представлены на обсужденіе общаго собранія совѣщанія и, конечно, послужатъ весьма важнымъ матеріаломъ для дальнѣйшихъ работъ по переселенческому вопросу.

— „Нов. Вр.“ передаетъ, что 19-го февраля къ приходу почтоваго заграничнаго поѣзда варшавской дороги на петербургской ея станціи собралось очень много лицъ, въ томъ числѣ нѣсколько дамъ, для встрѣчи генерала Скобелева. Въ числѣ встрѣщавшихъ было нѣсколько студентовъ университета и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній и почти весь персоналъ иностранныхъ корреспондентовъ. Скобелевъ, впрочемъ, пріѣхалъ сегодня утромъ.

— Близъ памятника Императрицы Екатерины II будетъ поставлено нѣсколько статуй—ея сподвижниковъ, за казанныхъ лучшимъ скульпторамъ.

— Изъ источниковъ, повидимому достоверныхъ, „Недѣльная хроника Востока“ сообщаетъ, что на будущей недѣлѣ еврейскій комитетъ собирается внести въ комитетъ министровъ представленіе о высылки евреевъ изъ сѣль и деревень въ города.

— По свѣдѣніямъ „Голоса“, торговая депутация получила отъ министерства финансовъ новую инструкцію для ревизіи торговыхъ документовъ. Между прочимъ, будутъ требоваться статистическія свѣдѣнія не только о родѣ торговли, но и о суммѣ оборотовъ и чистаго дохода. Эти данныя, говорятъ, имѣютъ связь съ подготовительными работами для введенія подоходнаго налога, вмѣсто существующихъ сословныхъ торгопромышленныхъ податей.

— По извѣстіямъ „Моск. Вѣд.“, слухъ, пущенный нѣкоторыми московскими газетами, будто концессія на постройку Екатеринбургско-Тюменскаго участка Сибирской желѣзной дороги будетъ предоставлена графу Шенбогу, оказался лишоннымъ всякаго основанія.

— Саратовская газета „Волга“ сообщаетъ, что въ чрезвычайномъ собраніи дворянства саратовской губерніи 13-го февраля избрана депутация изъ четырехъ лицъ для пріѣзжанія Ихъ Величествъ во время коронаванія и поднесенія хлѣба-соли. На пріобрѣтеніе блуда и солонихъ собраніемъ ассигновано 7,000 руб.

— По словамъ „Новостей“, активъ обанкротившейся въ Петербургѣ банкротской конторы Шнакенбургъ и К^о состоитъ изъ 19 руб. съ копейками, мелкою монетою, 100 акцій ревельскаго коммерческаго банка, уже пять лѣтъ находящагося въ ликвидаціи, и партіи акцій липецкихъ минеральныхъ водъ, по 10 руб. номинальн. каждая.

На пермскомъ пущенномъ заводѣ, въ первыхъ числахъ февраля, по словамъ газеты „Русскій Курьеръ“, въ одномъ изъ механическихъ отдѣленій (въ слесарномъ), между рабочими, въ числѣ около 200 человѣкъ, произошло стачка съ прекращеніемъ работъ. Ближайшимъ поводомъ къ ея возникновенію послужило назначеніе нѣкоего Чурилова на должность главнаго мастера, который въ средѣ рабочихъ пріобрѣлъ извѣстность своими неморальными пріѣзженіями и обаявкою заработной платы, и притомъ отличается полнымъ невѣжествомъ не только въ научно-техническихъ знаніяхъ, но и въ самыхъ простыхъ практическихъ. Рабочіе требуютъ или удалить ненавистнаго имъ человѣка, или дать имъ окончательный рассчетъ.

— „Нов. Вр.“ сообщаетъ, что въ Парижѣ вышло изданіе подъ заглавіемъ „La situation en Russie jugée par des Russes“ (Положеніе дѣлъ въ Россіи, описанное русскими). Въ числѣ документовъ, вошедшихъ въ составъ этой книги, находится, въ свое время вызвавшая большіе толки, докладная записка губернатора псковскаго Обухова о положеніи дѣлъ въ его губерніи въ 1867 году.

— Въ маѣ мѣсяцѣ австрійскій императорскій чета побѣдитъ въ Италию для свиданія съ королемъ Гумбертомъ. Свиданіе произойдетъ во Флоренціи или Веронѣ.

— „С.-Петерб. Вѣд.“ передаютъ извѣстіе газеты „France“ изъ Берлина о происходящей, будто бы, мобилизаціи. Полиція, будто бы, ходитъ

изъ дома въ домъ и приглашаетъ всѣхъ молодыхъ людей, состоящихъ въ арміи, немедленно явиться къ военнымъ властямъ.

— „Моск. Вѣд.“ перепечатали извѣстіе вѣнской газеты „Presse“ изъ Салоникъ, что въ послѣднее время въ сѣверной Македоніи арестованы многіе болгары, обвиняемые въ государственной измѣнѣ. Въ Велесѣ арестованы 8 лицъ, въ Скопль 12, въ Кумановѣ 10, въ Гиланѣ 6. Всѣ они въ цѣняхъ отведены въ Приштину. Корреспондентъ „Presse“ сомнѣвается, чтобы арестованные дѣйствительно были виновны въ какомъ-либо государственномъ преступленіи, развѣ въ ихъ отъносительной зажиточности; турки же удалили ихъ затѣмъ, чтобы воспользоваться ихъ имуществомъ, которое было немедленно конфисковано.

ВНУТРЕННЯЯ ИЗВѢСТІЯ.

Полтава (корреспондентъ „Южного Края“). Въ городѣ нашемъ, очевидно, существуетъ значительная и хорошо организованная шайка воровъ. На это указываетъ цѣлый рядъ кражъ, произведенныхъ въ послѣдніе дѣи, три недѣли, преимущественно изъ лавокъ, со звономъ замковъ и засововъ. Ловкость ли воровъ или неловкость и невнимательность къ своимъ обязанностямъ нашей полиціи служатъ причиною рѣдкаго обнаруженія кражъ—рѣшить трудно; но мы знаемъ такіе случаи, которые, при самомъ снисходительномъ толкованіи ихъ, даютъ основаніе и право сдѣлать упрекъ полиціи въ недостаточной энергіи и даже непростительной бездѣятельности въ разслѣдованіи преступленій и розысканіи преступниковъ.

Вотъ одинъ изъ такихъ выдающихся случаевъ, достаточно ясно характеризующихъ дѣятельность чиновъ полиціи. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года была украдена пара темно-сѣрыхъ лошадей, принадлежащая епископу Веніамину, живущему въ полтавскомъ монастырѣ на покое. Произведенные полиціей розыски не привели ни къ какому результату и лошади не были розысканы. Прошло съ тѣхъ поръ болѣе двухъ мѣсяцевъ, о кражѣ архіерейскихъ лошадей забыли и думать, какъ вдругъ совершенно неожиданный случай навелъ на слѣдъ пропащихъ лошадей и ихъ похитителя.

Случилось это при слѣдующихъ обстоятельствахъ: въ ночь съ 29-го на 30-е января у мѣщанина Карпа Сытника, живущаго въ х. Лондонъ, верстахъ въ десяти отъ города, была украдена корова. Сытникъ тотчасъ отправился на поиски и, благодаря выпавшему передъ тѣмъ небольшому снѣгу, отыскалъ ясный слѣдъ отъ ногъ коровы и вора. Идя все время по направленію этого слѣда, Сытникъ, уже къ утру, пришолъ въ дворъ мѣщанина Залетаева, находящагося въ предмѣстїи г. Полтавы—Кривоухаткахъ, вблизи вокзала желѣзной дороги. Такъ какъ слѣдъ оканчивался у этого двора, то это ясно было, что украденная корова должна была находиться здѣсь. Коровы, однако, не оказалось, но за то въ снѣжномъ хлѣву, въ который съ трудомъ можно было влезть согнувшись, оказались двѣ пары прекрасныхъ лошадей (пара темносѣрыхъ и пара гнѣдыхъ) и быкъ, а за хлѣвомъ бочокъ. Полагая, что корова его убита, Сытникъ пошелъ на чердакъ сарая, надѣясь тамъ отыскать шкуру, но вълѣдствіе шкуры напользъ сложеныя на чердакѣ „панскіе“ хомуты, упряжь и разнаго рода ящики съ товаромъ. Все это, а равно и поведение присутствовавшего при этомъ обыскѣ нанимающаго этого дворъ человека, показались Сытнику крайне подозрительными, вслѣдствіе чего онъ отправился къ полицейскому уряднику 1-го участка, живущему не особенно далеко отъ того мѣста. На высказанное Сытникомъ подозрѣніе, урядникъ сказалъ, что дворъ Залетаева находится не въ его участкѣ и потому онъ долженъ съ заявленіемъ своимъ отнестись въ 3-ю полицейскую часть г. Полтавы. Не теряя времени, Сытникъ отправляется въ 3-ю часть, но здѣсь получаешь отвѣтъ, что онъ долженъ обратиться къ уряднику, въ участкѣ котораго находится подозрительное мѣсто.

Снова къ уряднику, снова отъ урядника получается преній отвѣтъ, послѣ котораго новое посѣщеніе 3-й части. На этотъ разъ полицейскій приставъ принялъ заявленіе Сытника и командировалъ съ нимъ помощника своего, Ларіонова. Было уже это часовъ въ 11 дня.

Ларіоновъ, пріѣдъ въ дворъ Залетаева, нашолъ уже тамъ только одну пару темносѣрыхъ лошадей и бычка, а другой пары гнѣдыхъ лошадей и быка не оказалось. Нанимающій этотъ дворъ мѣщанинъ Егоровъ далъ разнорѣчивыя объясненія касательно нахождения у него лошадей, сунулъ, но, не смотря на это, помолочивъ пристава Ларіоновъ не задержалъ его, а ограничился только отобраніемъ у него

паспорта. Затѣмъ, не производя дальнѣйшаго обыска, Ларіоновъ забралъ лошадей и бычка въ часть. Здѣсь вспомнилъ о кражѣ архіерейскихъ лошадей, подходившихъ по примѣтамъ своимъ къ приведеннымъ лошадямъ. Дали знать въ монастырь, но такъ какъ дѣло было уже къ вечеру, то экономъ монастыря явился въ часть на другой день утромъ, 31-го числа. Лошади были признаны за принадлежащія преосвященному Веніамину, и украденныя еще въ ноябрѣ мѣсяцѣ, а когда Сытникъ разсказалъ о видѣнныхъ имъ на чердакѣ сарая хомутахъ, то припомнилъ, что у архіерея вмѣстѣ съ лошадьми пропали и хомуты.

Въ виду этого, чины полиціи вышлись съ понятнымъ отравленіемъ для обыска къ Егорову, но послѣдній исчезъ бесслѣдно, захвативъ съ собою и пару гнѣдыхъ лошадей. По разсказамъ сосѣдей, Егоровъ съ двумя другими жившими съ нимъ лицами цѣлую ночь передъ этимъ (но послѣ посѣщенія г. Ларіонова) перевозилъ куда-то на этихъ лошадяхъ со двора разныя вещи. Не смотря на это, кое-что осталось еще нескрытымъ. При обыскѣ найдены хомуты, значительное количество мануфактурнаго товара въ ящикахъ и сундукахъ и громадное число разнаго рода инструментовъ и матеріала, похищеннаго, по заявленію начальника ст. Полтава, съ желѣзнодорожнаго вокзала и мастерскихъ, въ которыхъ прежде работалъ Егоровъ въ качествѣ слесаря.

Вышлись съ Егоровымъ скрылись неизвѣстно куда и жившіе у него два человека, изъ которыхъ одинъ, Илья Новохатченко, сидѣлъ уже въ арестантскихъ ротахъ, а имя другого осталось неизвѣстнымъ. Всѣ эти лица и до сихъ поръ не розысканы, какъ не розысканы и скрытыя ими лошади и вещи.

Не вправъ ли мы послѣ этого сказать, что воры скрылись и вещи не розысканы, благодаря странному и необъяснимому образу дѣйствій полиціи; самый фактъ двухмѣсячнаго пребыванія уворованныхъ лошадей въ чертѣ города—довольно краснорѣчивъ.

Сытникъ же, открывшій архіерейскихъ лошадей, не открылъ своей пронавшей коровы, но увѣряетъ, что корова его убита во дворѣ живущаго недалеко отъ Егорова рѣзника Котляма (онъ же Мохначъ), гдѣ найдены достаточныя для такого предположенія слѣды. Очевидно Егоровъ имѣлъ немалое число агентовъ, помогавшихъ ему скрывать краденое имущество. Гдѣ же эти агенты?—На свободѣ.

Если принять во вниманіе, что городъ нашъ, при всей скромности своего бюджета (немного болѣе 200 т. руб.), тратитъ на содержаніе полиціи болѣе 30 тысячъ руб., то горожане, кажется, вправѣ требовать отъ полиціи такой дѣятельности, которая болѣе или менѣе гарантировала бы, какъ личную, такъ и имущественную ихъ безопасность. Къ крайнему сожалѣнію, дѣятельности такой мы не видимъ.

Намъ пишутъ изъ Анкермана: у насъ вѣтъ, какъ говорится, и въ поминѣ; морозы, при легкомъ вѣтрѣ, продолжались не болѣе 4—5 дней, и то небольшие, градусомъ 8 по Реомюру. 31-го января выпалъ снѣгъ на 4/4 вершка; но на другой же день пришлось разочароваться—снѣгъ, при первомъ появленіи солнца, быстро растаялъ, и въ результатѣ осталась одна только грязь. Въ виду появленія подобной тѣноты колонисты и окрестные жители боятся за свой урожай. Поля, выскохшія ранѣе отъ отсутствія влаги, покрывались широкими трещинами; озимыхъ всходовъ нигдѣ не замѣчается. Виноградники не закрытые будутъ хороши, если не будетъ морозовъ; на закрытыхъ „глазкахъ“ (почки) повсюду выпрѣли въ виду отсутствія холодовъ; они покрываются навозомъ, и потому, во время тѣла, уваживаніе дѣйствуетъ на „глазки“ разрушающимъ образомъ. Хорошо еще что виноградари закрывали свои сады только на снѣгъ; на черноземѣ же никто не закрывалъ, иначе виноградники всѣ бы были уничтожены. Но все-таки въ условіяхъ новаго урожая трудно опредѣлить, хотя онъ будетъ, вѣроятно, не хуже прошлаго года. Старая вина (1881 г.) продаются яло, хотя и цѣны низки: такъ, вино послѣдняго сбора (1881 г.), хорошее, чистое, ароматическое, продается отъ 1 руб. 10 коп. до 1 руб. 60 коп. за ведро, на мѣстѣ съ посудой (бочкою). По переходу изъ рукъ садоводовъ, вино, обыкновенно, разбавляется водою и уже въ такомъ видѣ распространяется по южнымъ губерніямъ. Скупщиками вина являются всегда ерепы... Въ остальной промышленности равно какъ и въ умственной жизни—полнѣйшій застой.

Таганрогъ.—„Одесскій Листокъ“ сообщаетъ слѣдующія любопытныя свѣдѣнія о производимомъ въ Таганрогѣ слѣдствіи:

Привлечены, въ качествѣ обвиняемыхъ въ безпошлинномъ провозѣ то-

варовъ, слѣдующія лица и на слѣдующія суммы:

	Сумма пош. лины	Пятикратное вымог. казн.
М. Вально на 21,000 р.	105,000 р.	
А. Сфахло „ 15,000 „	75,000 „	
А. Муссури „ 14,000 „	70,000 „	
С. Гизи „ 4,240 „	21,000 „	
М. Векслеръ „ 3,800 „	19,000 „	
Ф. Кубашъ (недо- прот.) около на 2,700 р.	13,500 р.	

Затѣмъ, обвиняются въ укрывательствѣ того самого товара, за который истребовано обезпеченіе пятикратной пошлыны отъ Вально и Гизи:

	Стоимость товара	Двукратное вымог.
А. Симоновичъ на 21,000 р.	42,000 р.	
И. Муссури „ 21,000 р.	42,000 „	

Тамъ же конфискованъ у И. Писани лавровый листъ на сумму пошлыны 2,797 р. 40 к., и истребовано отъ него обезпеченіе пятикратной пошлыны въ размѣрѣ 13,987 р. Послѣднее дѣло, по жалобѣ Писани, находясь на разсмотрѣніи департамента таможенныхъ сборовъ. Такимъ образомъ, обвиняются въ безпошлинномъ провозѣ товаровъ лишь на сумму пошлыны до 64,000 р., за что причитается штрафу въ пользу казны въ пять разъ до 320,000 р.

Въ видѣ мѣры пресѣченія обвиняемымъ способомъ уклониться отъ слѣдствія и суда, истребованы залогъ отъ М. Вально 1.000,000 и отъ Муссури—150,000 рублей.

Такимъ образомъ,—заканчиваетъ корреспондентъ „Одескаго Листка“,—изъ оборотнаго торговаго капитала г. Таганрога по настоящее время изыто болѣе 2.345,000 руб., что не могло также чувствительно не отразиться на нашей торговлѣ.

Черниговъ.—Въ „Голосѣ“ сообщаютъ, что въ числѣ 404 семействъ, заявившихъ въ 1880 и въ 1881 годахъ желаніе переселиться на другія мѣста, находятся 305 семействъ государственныхъ крестьянъ, т. е. той части сѣвскаго населенія въ губерніи, которая наиболѣе обезпечена землей. Сверхъ того, значительно большая половина переселенцевъ приходится на два самыхъ плодородные уѣзды борзевскій и конотопскій и наименьшій процентъ на одинъ изъ самыхъ бѣднѣйшихъ уѣздовъ—мглинскій. Вообще, по отчету о переселеніи крестьянъ черниговской губерніи, видно что: 1) ни безземельность и малоземельность извѣстной части сѣвскаго населенія, ни малоплодородность почвы не служатъ главною причиною, вызывающею стремленіе къ переселенію въ отдаленныя мѣстности черниговской губерніи, и 2) болѣе сильное стремленіе къ переселенію является всегда во время неурожая и во время непосредственно слѣдующее за неурожаемъ, какъ, напримѣръ, въ 1871 и въ 1872 годахъ, послѣ неурожая 1870 и 1871 годовъ, и въ 1880 и 1881 годахъ, послѣ неурожая 1879 года. Стремленіе это обнаруживается въ наиболѣе плодородныхъ мѣстностяхъ губерніи, гдѣ продовольствіе населенія обезпечивается главнымъ образомъ земледѣліемъ, а не заработками.

Екатеринодаръ.—Въ имѣніи полковника С. Я. Кухаренко, въ 15 верстахъ отъ Екатеринодара, появилась (крошъ множества волковъ) масса крупныхъ лѣсныхъ крысъ, которыя, по вычисленію хозяина, уничтожаютъ муку и другіе съѣстные припасы въ количествѣ несравненно большемъ противъ того, которое требуется на прокормленіе всѣхъ рабочихъ въ имѣніи. Крошъ опустошеній по части съѣстныхъ припасовъ, эти крысы съ нѣкоторыхъ поръ стали наносить вредъ сѣвскому хозяйству еще и съ другой стороны. Когда овцы загоняются на ночь въ хлѣва или сараи, лѣсныя гости пробраются туда же и начинаютъ кусать хвосты овецъ, отчетливо мечутся въ своемъ замкнутомъ помѣщеніи, пока не падаютъ обезпеченныя. Тогда крысы бросаются на нихъ и проглатываютъ имъ до кости курдюки, и если не прійти во время и не пріять мѣръ къ прекращенію кровоизліанія, то овцы погибаютъ. Въ одну ночь пропадаютъ отъ 8 до 10 головъ. Никакія отравы не въ состояніи уничтожить этого врага, такъ какъ, замѣнявъ издыхающихъ, являются дѣсныя легіоны новыхъ крысъ изъ сосѣднихъ уѣздовъ. Полковникъ Кухаренко внимательно вслѣживалъ этихъ крысъ и нашолъ, что нѣкоторыя изъ нихъ роютъ свои норы въ землю, а другія—въ дуплахъ деревьевъ.

Уманскій уѣздъ.—„Зарѣ“ пишутъ: сильныя вѣтры и морозы, при совершенно безснѣжной зимѣ, попортили и окончательно погубили посѣвъ, такъ что у кого съ осени были и хорошіе озимые всходы, они теперь всѣ вымерзли; у многихъ же изъ крестьянъ и на поспѣвшемъ всходѣ не было, вслѣдствіе осеннихъ засухъ. Есть, слѣдовательно, крестьянину, да и не ему одному,—надъ чѣмъ подумать и чего страшиться. „Боже, что же будетъ, за шось Господь карае“, слышится отовсюду и т. п. Бесснѣжная зима лишила многихъ крестьянъ и заработковъ. Бывало, во время хорошей зимы, передъ рождественскими праздниками и послѣ нихъ, крестьяне занимаются извозомъ. Теперь и этого вѣтъ: дороги опустѣли и всѣ жалуются, что нигдѣ нельзя заработать даже на прокормленіе скотины.

Безземельные крестьяне хидинской и бавской волости чрезвычайно заинтересованы слухомъ о предстоящемъ улучшеніи ихъ участи. Дѣло въ томъ, что недавно стали предлагать безземельнымъ крестьянамъ записываться, въ случаѣ если они желаютъ переселиться, имъ дадутъ будто бы удѣльную землю на вышлатѣ, другіе говорятъ, что помѣщикъ какой-то приглашаетъ на свою землю переселенцевъ. Земля эта въ средѣ между звенигород., уманск. и тарат. уѣздами. Изъ упомянутыхъ двухъ волостей всѣ безземельные крестьяне и солдаты записались, и даже владѣющіе небольшими участками и тѣ изъявили желаніе переселиться. Цѣна за землю на вышлатѣ не велика, какъ слышно, по 6-ти руб. сер.

Бердянскъ.—„Голосу“ сообщаютъ, что чрезвычайное уѣздное земское собраніе, въ виду числящейся за городомъ неведомки въ 30,000 руб., постановило просить министерство внутреннихъ дѣлъ о понужденіи города къ уплатѣ этой неведомки и ходатайствовать о пріѣзженіи въ городъ Высочайшаго повелѣнія, отъ 22-го февраля 1873 года, объ уплатѣ узаконенной пени за просрочку при возвращеніи неведомки.

Васильковский уѣздъ.—По словамъ „Труда“, приставъ 2-го стана Васильковского уѣзда оупотреблялъ законъ, вышедшій изъ употребленія, хотя и неогтѣвненный правительствомъ. По этому закону, евреи отъ 10-ти до 60-ти лѣтъ могутъ носить спеціальныя свои атрибуты одежды, какъ-то: ермолки, патаны и пр., также и пейсы, только за установленную пошлыну.

крестьяне занимаются извозомъ. Теперь и этого вѣтъ: дороги опустѣли и всѣ жалуются, что нигдѣ нельзя заработать даже на прокормленіе скотины.

Безземельные крестьяне хидинской и бавской волости чрезвычайно заинтересованы слухомъ о предстоящемъ улучшеніи ихъ участи. Дѣло въ томъ, что недавно стали предлагать безземельнымъ крестьянамъ записываться, въ случаѣ если они желаютъ переселиться, имъ дадутъ будто бы удѣльную землю на вышлатѣ, другіе говорятъ, что помѣщикъ какой-то приглашаетъ на свою землю переселенцевъ. Земля эта въ средѣ между звенигород., уманск. и тарат. уѣздами. Изъ упомянутыхъ двухъ волостей всѣ безземельные крестьяне и солдаты записались, и даже владѣющіе небольшими участками и тѣ изъявили желаніе переселиться. Цѣна за землю на вышлатѣ не велика, какъ слышно, по 6-ти руб. сер.

Бердянскъ.—„Голосу“ сообщаютъ, что чрезвычайное уѣздное земское собраніе, въ виду числящейся за городомъ неведомки въ 30,000 руб., постановило просить министерство внутреннихъ дѣлъ о понужденіи города къ уплатѣ этой неведомки и ходатайствовать о пріѣзженіи въ городъ Высочайшаго повелѣнія, отъ 22-го февраля 1873 года, объ уплатѣ узаконенной пени за просрочку при возвращеніи неведомки.

Васильковский уѣздъ.—По словамъ „Труда“, приставъ 2-го стана Васильковского уѣзда оупотреблялъ законъ, вышедшій изъ употребленія, хотя и неогтѣвненный правительствомъ. По этому закону, евреи отъ 10-ти до 60-ти лѣтъ могутъ носить спеціальныя свои атрибуты одежды, какъ-то: ермолки, патаны и пр., также и пейсы, только за установленную пошлыну.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Парижъ. Во французской палатѣ депутатовъ, Фрейсине отвѣчалъ на запросъ о египетскихъ дѣлахъ. Сущность отвѣта состоитъ въ томъ, что Франція старается дѣйствовать въ Египтѣ въ согласіи съ другими великими державами, поддерживая установившійся тамъ порядокъ (status quo), обезпеченный договорами.

— Пользуясь пересмотромъ муниципальнаго закона, который стоитъ на очереди въ палатѣ депутатовъ и обсуждается особою ея комиссіею, члены парижскаго муниципальнаго совѣта сдѣлали заявленіе о необходимости нѣкоторыхъ—перемѣнъ въ устройствѣ этого совѣта уравнивая предѣлы въ правахъ съ парижскими мѣрами. Комиссія рѣшила, что въ настоящее время желаніе муниципальнаго совѣта не можетъ быть удовлетворено.

— Въ сенатѣ рассматривается проектъ объ обязательномъ первоначальномъ образованіи, принятый уже палатою депутатовъ. По всей вѣроятности, онъ будетъ утвержденъ сенатомъ безъ измѣненій, какъ предлагаетъ докладчикъ законопроекта, Рибьеръ.

— Рустакъ переводится на мѣсто посланника въ Вашингтонъ, а пріемникомъ ему въ тунисокій регентствѣ назначенъ Камбонъ, нынѣшній префектъ сѣвернаго департамента.

— Переговоры о заключеніи торговаго трактата съ Англіею прерваны. Французское правительство представляетъ Англіи права державы, пользующихся наибольшими преимуществами. Законопроектъ по этому предмету будетъ утвержденъ палатою.

— По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Туниса, востаншія въ послѣднее время племена дѣлаютъ смѣлые и успѣшныя набѣги. При такомъ положеніи, французы не могутъ сократить свои военныя силы.

Лондонъ. Въ англійской палатѣ общинъ дѣло также не обошлось безъ запроса по поводу рѣши генерала Скобелева. Одинъ изъ депутатовъ, Генри Друммондъ Вольфъ, предложилъ серу Чарльзу Дилку зарпоръ, не возмѣтъ ли Англія посредничества на себя въ томъ случаѣ, если между Россіею и двумя вѣнскими державами (Австріею и Германіею) произойдетъ разрывъ. Серъ Чарльзъ Дилкъ успокоилъ поч

